

— Бум!» После того как Цзэн Ибин и его люди поднялись наверх, один из них подошел к каменному залу и постучал в дверь.

Его мгновенно разнесло в клочья.

«Кто это такой грубый?» Раздался ленивый голос: Ли Цйе медленно вышел, ведя за собой красивую девушку, Лю Чуцин.

На его лице появилась слабая улыбка, но без малейших признаков гнева.

— Я, Цзэн Ибинь!» Ибин гордо выпятил грудь, зная, что за ним наблюдают многие.

Будучи внуком Ма Минчуна, он был относительно исключительным среди молодого поколения. К сожалению, он не смог справиться с тяжелой армейской жизнью и вернулся в свой клан.

Конечно, он не мог сравниться с настоящими гениями и был лишь немного известен, не в пример своему старшему кузену Ма Цзиньминю.

Занятие чем-то таким доминирующим удовлетворяло его самолюбие и тщеславие. В конце концов, другие не осмелились бы сделать это прямо сейчас.

«Понятия не имею, кто ты, — сонно сказал Ли Цйе.

— Теперь ты знаешь, — высокомерно сказал Ибин. — я-дитя клана Цзэн, капитан восьмого батальона Центрального Легиона с одной украшенной звездой....»

У него было хорошее прошлое, и в конце концов он стал генералом низкого ранга в Легионе. Это повысило его статус, так что он выглядел вполне довольным, когда представился.

— А? Капитан батальона? Нет, просто никто, который не имеет права даже лизать мои ноги в Золотом зале», — небрежно сказал Ли Ци.

Выражение лица злорадствующего юноши стало крайне неприглядным, как будто кто-то только что облил его холодной водой.

К сожалению, он не мог ответить на этот вопрос, потому что так оно и было. Кто-то его уровня не имел права войти в Золотой зал, не говоря уже о том, чтобы пасть ниц перед королем. Там мог быть только такой командир, как Ма Минчунь.

Во время правления короля ясности, династия произвела бесчисленные таланты. Такой незначительный и низкоранговый генерал, как он, не заслуживал упоминания, просто еще

одна рыба в океане.

Зрители засмеялись в ответ, потому что поведение Ибина сейчас было таким жалким, словно собака, наконец-то способная укусить сбитого тигра. Хотя король был еще более бесполезен, он все еще оставался королем.

— Хм, продолжай вести себя хладнокровно, этот генерал не опустится до твоего уровня.» Ибин фыркнул и холодно ответил:

Он все еще хвастался своим положением, несмотря на то, что больше им не был.

— Убирайся к черту. Отныне мы отвечаем за этот пик», — заявил он.

«С чего бы это? — улыбнулся ли Цыйе.

— Потому что мне нравится это место. Наш Центральный Легион вот-вот займет этот район, так что будь умницей и проваливай, не напрашивайся на ненужные неприятности.» На лице Ибина появилось недружелюбное выражение.

Наблюдатель в отдалении тихо спросил: «Центральный Легион действительно приближается к девяти связанным горам?»

«Ни в коем случае, он придумывает оправдание.» — Неуверенно произнес пожилой культиватор.

«А если я откажусь?» — Спросил ли Ци.

Глаза Ибина холодно блеснули, когда он ответил: «Боюсь, это не от тебя зависит. Это будет считаться препятствованием официальному военному делу. Я переломаю тебе руки и ноги, а потом сброшу со скалы, как дохлую собаку.»

Он рассмеялся и посмотрел на Ли Цие сверху вниз, словно тот был муравьем. Этот стиль доставлял ему огромное удовольствие, удовлетворяя его самолюбие и прежние обиды.

Имейте в виду, что такой генерал, как он, вообще не сможет встретиться с королем. Этот дурак, пока он был на троне, все еще был высшим существом — способным смотреть на генерала сверху вниз, как на муравья.

Но это уже было не так. Этот властный король был теперь собакой без хозяина. Никому нет до него дела.

Теперь он мог обращаться с этим королем как с муравьем — удивительное чувство злорадства.

Зрители ничего не сказали. Они не знали, действовал ли Ибин по собственной воле или по приказу командира Ма Минчуня.

«Разве ты не знаешь, кто он?!» Лю Чуцин пришел в ярость и встал на защиту ли Ци.

«Ну конечно.» Ибин громко рассмеялся в ответ: «как могли такие ничтожества, как мы, не знать о нашем великом короле? О нет, наши ноги слабеют из-за его престижа и королевской ауры, мы должны пасть ниц и поклониться Ему сейчас...»

Сарказм был слишком очевиден. — К сожалению, все это осталось в прошлом, — продолжал он, свирепо сверкая глазами. Шевелись, или я заставлю тебя желать смерти!»

Даже славный Чуцин не мог справиться с таким тоном. Она нахмурилась и сказала: «Какая наглость! Его Величество не из тех, кого можно оскорбить. А теперь уходите, Его Величество пощадит вас.»

«Кто ты такой?» Ибин был глупцом, но, увидев невероятное присутствие Чуцин, он понял, что она должна быть кем-то важным.

— Лю Чуцин из прибрежного павильона.» Она не собиралась скрывать свою личность.

— Прибрежная Принцесса!» Хотя Ибин никогда не встречал ее раньше, он слышал о ее славе и сделал шаг назад, пораженный.

Толпа чувствовала то же самое, и ей нужно было сделать глубокий вдох.

Чуцин редко показывалась на людях, поэтому люди только слышали о ней раньше. Тем не менее, практически все здесь знали, кто она такая.

Принцесса Уотерфронта была престижной и имела удивительную родословную. Что еще важнее, по слухам, ее таланты тоже были первоклассными.

Люди еще не видели ее в действии, но Waterwatch Saber Saint однажды посетовал, что он был только вторым местом в павильоне с точки зрения талантов.

Имейте в виду, что сабельный святой был лучшим гением в Набережной, известным наряду с восемью формированиями истинного императора или даже выше.

Толпа была озадачена, не зная, почему принцесса будет вместе с новым королем.

«Ты ... ты-прибрежная Принцесса?» Ибин был потрясен, поняв, что не может позволить себе связываться с кем-то вроде нее.

Провоцируя ее, можно вызвать ярость Святого сабли Водяного Дозора.

— Да.» Она кивнула, не изображая высокомерия.

«Хе-хе-хе...» Ибин презрительно фыркнул на Ли Цие: «прятаться за женщиной-это трусость. Неудивительно, что вы потеряли свое королевство, кто-то вроде вас никогда ничего не достигнет, не достоин быть королем...»

Вместо этого он обратил свое внимание на Ли Ци.

«Как ты смеешь?!» Чуцин покраснел, желая преподать юноше урок.

Ли Цие притянул ее обратно к себе и глубоко улыбнулся: «я вижу, тогда я должен перестать прятаться за ней.»

Он искоса взглянул на Ибина и сказал: «Ты хотел сломать мне ноги, верно? Я прямо здесь, иди сюда.»

— Будь осторожен.» Она волновалась за него и шептала:

— Хорошо, у тебя все еще есть хребет. Для тебя это настоящий король.» Ибин был очень доволен собой, не ожидая, что его насмешка действительно сработает.

— Мужики, если он не шевелится, то переломайте ему кости и выбросьте вон.» На его лице появилась жестокая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/215/1740561>